

Корвал еще пару раз пытался отказать людям, но они не уходили, и в конце концов он сдался. Он сделал это со вздохом и нахмурившись, но у Арана были сомнения относительно того, насколько искренни были эти эмоции.

В конце концов, первым делом Корвал приказал своим людям собрать всех желающих учиться, потому что он не хотел повторяться. Через несколько минут половина стражников и даже несколько торговцев подошли, услышав, что должно произойти.

Лекция, прочитанная Корвалом, была достаточно упрощенной, чтобы большинство людей могли ее понять, но Арана среди них не было. Как ему уже говорили, его познания в эфире были на уровне детей. Даже если люди, окружавшие его, не обучались раньше, они многому научились благодаря инстинкту и опыту. Большинству из них уже было за тридцать.

Как только люди поняли, что Корвал не просто играет с ними, они подошли ближе, столпившись вокруг. Возбужденная атмосфера раздражала Арана, и он ускользнул, спрыгнув с повозки.

Его позицию быстро занял человек, который держал шапку, и Аран уже не мог видеть фургон, не говоря уже о своем друге. Это почему-то разозлило его, и он пошел к краю площади. Там стояла скамейка, поэтому он сел и начал играть с эфиром.

Парень пытался снова и снова, звал и отпускал, но частицам было просто наплевать на то, что он говорил им делать. На мгновение он даже подумал о том, чтобы позволить им войти в себя, просто чтобы посмотреть, изменит ли это что-нибудь. Но это ужасная идея, и Аран знал это.

Когда эфир в сотый раз подвел его, парень в ярости отбросил его в сторону. Он ударился о мощеную дорогу, расколов ее.

Трещина являлась физическим воплощением того, почему ему не следовало давать силу. Немного разочарования, и он послал её, разрушая все вокруг себя.

Кто-то сел на скамью, и Аран поднял голову. Это был мужчина лет сорока со шрамом на губе. Шрам должен был показать насколько мужчина опасен, но у него были мягкие и дряблые черты лица, что делало это похожим скорее на несчастный случай, чем на боевой шрам.

- Твой друг очень популярен, - сказал он непринужденным тоном.

Аран был не в настроении говорить, поэтому просто отвернулся и снова уставился на свои руки. Что он делает не так? Почему эфир не слушает его? Каждый на площади мог это сделать. Все, кроме него.

- Он где-нибудь учился? Обученные маги редко появляются среди таких ничтожеств, как мы.

Еще один вопрос, который Аран проигнорировал. Сам он не слишком много знал о Корвале, так какой смысл делиться этим недостатком знаний с незнакомцем?

Мужчина усмехнулся про себя. - Ты очень тихий парень. Я тебе мешаю?

На этот раз Аран поднял голову. - Да.

Его прямой ответ поразил мужчину. Незнакомец пару раз моргнул, с трудом удерживая улыбку на лице. - Это... тогда я, пожалуй, уйду....

В его голосе звучала надежда, но Аран не потрудился понять ее. Он был в плохом настроении и не хотел ни на кого тратить время. Если ему удастся изучить эфир, возможно, все вернется на круги своя.

Однако его желание осталось без ответа. И снова ему не удалось улучшить свой контроль над эфиром.

Когда он вернулся ночью спать в фургон, Корвал слишком устал, чтобы сказать ему больше нескольких слов. Во рту у него пересохло, и он почти сразу же заснул. Аран, который надеялся попросить еще какого-нибудь совета, мог только лечь в свое одеяло и попытаться заснуть, надеясь, что следующий день будет другим.

Его разбудил громкий шум. Караванщики разговаривали и кричали, лошади фыркали и топтались, колеса повозок стонали. Повсюду были люди, и Аран колебался. Он огляделся и понял, что Корвал уже ушел.

Несколько мгновений спустя Аран увидел его снаружи, помогающего ставить фургон на место. Он тоже хотел присоединиться, но ему сказали отойти в сторону. Очевидно, парень выглядел слишком болезненным и слабым, чтобы кто-то заботился о его вкладе.

Его отправили сидеть в сторонке с приказом не мешаться под ногами. Подобное отношение должно было быть приятно, так как его освободили от каких-либо задач, но почему-то это казалось неправильным. Все были чем-то заняты, а ему одному не нашлось места в их хаотичном порядке.

Когда они наконец тронулись в путь, Аран сел в повозку, подтянув к себе колени. Никогда в жизни он не чувствовал себя так неуместно. В тюрьме он, по крайней мере, знал, что делает, но здесь... парень чувствовал себя питоном в стае волков. Все двигались и что-то делали, а он мог только уползти в сторону, чтобы не мешать им.

- Вот ты где! - Воскликнул Корвал, входя в фургон. - Я искал тебя.

- Где ты был?

Аран даже не отвел взгляда от качающейся доски справа. Она была немного расшатанной и с каждым камешком, попадавшим в колесо, слегка поднималась вверх.

- погоди, ты что, дуешься? Я был занят всего полдня!

- Кто сказал, что я дуюсь? - Аран наконец поднял глаза на обвинение. - Я просто думал, какой еще подход я мог бы использовать...

- Конечно, конечно. Если это поможет тебе спать по ночам.

Корвал отмахнулся от его объяснений и сел у противоположной стены. Там лежали одеяла еще для четырех человек, но у них были свои лошади, так что они ехали снаружи. Немногие другие охранники были похожи на них двоих, без какого-либо личного транспорта.

- Я хочу их игнорировать, но это не значит, что я могу это сделать, - Сказал Корвал после минутной паузы. - Это справедливо, что я получил образование, а они нет? Мне просто повезло, что я родился у своих родителей, а не у какого-то пастуха, но это ли делает меня более квалифицированным? Если я не воспользуюсь этим шансом и не помогу им совершенствоваться, то никто этого не сделает, и это знание может однажды спасти им жизнь.

Можно легко раздражаться и злиться, но Аран понимал логику слов Корвала. Помогать другим просто в крови у этого человека. Если бы это было не так, Аран остался бы в Гаттере и, вероятно, уже уничтожил бы другую партию заключенных.

- Но почему их не учат? Разве страна не стала бы сильнее, если бы каждый мог защитить себя?

- Люди говорят, что король боится - если все станут опытными магами, то простой бунт может сравнять город с землей. Как король сможет контролировать тысячи разгневанных магов?

- Но я думаю, что дело не только в этом. Было много философов, которые задавались вопросом о человеческой природе и о том, является ли эфир хорошим или вредным для нас. Угнетение сильных против слабых - это уже проблема, но что, если разница в силе будет намного больше? Мелкие обиды приведут к тому, что города начнут исчезать через день, а те, у кого нет власти, станут не лучше рабов. Последующий хаос, вероятно, разорвет страну на части.

Это была пугающая мысль. - Тогда зачем ты учишь простых людей? Разве ты не идешь против воли короля? - Спросил Аран, следя за выражением лица Корвала в ожидании какой-либо реакции.

Тот напрягся, но лишь на долю секунды. - Против этого нет закона. И я не верю, что люди плохи по своей природе. Они могут творить неопишуемые ужасы, но всегда по какой-то причине, ради какой-то цели, которая в их глазах достойна того.

Арану хотелось верить, но он не был настолько снисходителен. Король и его верховный маг заперли его только потому, что он родился монстром, по крайней мере, так они утверждали. Это нормально? Только потому, что они считали подобное правильным?

У него имелись другие мысли на этот счет. Если они когда-нибудь встретятся, он поделится ими с ними.

К их повозке галопом подскочила лошадь и побежала рядом. Человек в шапке с улыбкой заглянул внутрь. - Мастер маг, могу я побеспокоить вас на минутку? У меня есть вопрос по поводу того, что вы сказали вчера.

- Конечно. - Корвал подошел к краю повозки и терпеливо объяснил, про что говорил ранее, после того как мужчина задал свой вопрос.

Вскоре появились еще всадники, и все они окружили заднюю часть фургона. Они были нетерпеливы и возбуждены, расспрашивая Корвала и делясь своими экспериментами с предыдущего вечера. Один человек сделал что-то, чего Аран не услышал, и его лошадь встала на дыбы, и остальные заржали.

Их рокошное веселье было прервано Диной. Она подскочила к ним и хорошенько отругала за то, что они вели себя как школьники. Она наняла их для защиты своего каравана, а не для того, чтобы они беспокоили её мастера мага.

Но даже ее недовольство не могло удержать мужчин. В конце концов, она придумала. Двое мужчин могли оставаться рядом с Корвалом в течение получаса, а затем они должны были поменяться с другими и вернуться к работе, для которой были фактически наняты.

Некоторые все же остались недовольны, говоря, что им не нужна зарплата, если они могут учиться у мастера-мага, но Дина не хотела этого. Она сказала им, что все, кто не работает на нее, будут изгнаны из каравана. Так, наконец, последние несогласные отступили и женщина

ушла, как только в фургоне действительно осталось только два человека.

Так должно было быть лучше, но, во всяком случае, не для Арана. У него имелись свои вопросы, но Корвал не мог освободиться ни на минуту. И его объяснения... хотя Аран слушал их, он не понимал. Они были все о элементах и как улучшить контроль, а парень понятия не имел, как это вообще работает.

Он попытался поиграть с эфиром в одиночку, но странные взгляды людей вокруг Корвала заставили его остановиться. Он не хотел становиться зрелищем.

Когда вечером они остановились, парень сидел один у огня и молча ел. Повсюду вокруг него потрескивал огонь и слышались разговоры, что делало его одиночество еще более зловещим.

Но когда он успел так привязаться к компании? Разве он не был всегда один? В Гаттере никто даже не осмелился приблизиться к нему. Так почему же Аран вдруг почувствовал, что мир рухнул только потому, что ему не с кем поговорить?

Пока Аран обдумывал это, рядом с ним сел человек, но это оказался не Корвал. Мужчина средних лет со шрамом возле губы, с того дня.

- Ты не выглядишь счастливым, - сказал он, устраиваясь поудобнее. - Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе?

Аран испытал искушение закатить глаза, но решил просто не обращать на него внимания. Он уже сел, так что же это был за запоздалый вопрос? Встанет ли он и уйдет, если Аран скажет, что против?

Еще три человека подошли и окружили костер. Двое из них были одеты в полную пластинчатую броню, а третьим оказалась женщина. На ней были кожаные доспехи, а за спиной - колчан с луком. Ее угловатое лицо дополняли острый нос и тонкие прямые губы.

Не похоже было, что она пришла обменяться с ним любезностями, что озадачило Арана. Может, она и двое других - друзья этого мужчины? Но если так, то что они все делают вокруг него?

-Я Дрес, - сказал мужчина, протягивая руку, но Аран только взглянул на нее. И что ему с ней делать?

Заметив его замешательство, мужчина отдернул ее и жестом подозвал своих спутников. - Слева от тебя - Эхар и Хоран, они братья. А эта очаровательная леди - Аста.

Аран на мгновение задумался, потом решил, что это элементарная вежливость - произнести имя. Не было никакой необходимости отталкивать их, даже если он понятия не имел, почему они пришли к нему. - Аран.

- Аран... - повторил мужчина, словно пробуя это слово на вкус. - Это редкое имя. Откуда-то с гор, я прав?

Вся восточная сторона Айерсберта упиралась в горный хребет, так что там было больше пары деревень. Они были частью страны, но король редко обращал на них внимание. Простые места, а люди там бедные.

- Можно и так сказать.

Этот мужчина был прав, но его догадка на самом деле не давала ему той информации, которую он думал, что получил. Хотя местом рождения Арана была маленькая деревушка в глуши, он провел там так мало времени, что ничего не помнил. Тот факт, что он был оттуда, парень услышал позже от других.

Женщина испытующе посмотрела на него. - А конкретнее? У меня там есть семья.

Он покачал головой. - Они меня не узнают. - Как они смогут? Он провел все свое время в клетке, затем в разных тюрьмах, а затем сделал Гаттер своим домом.

- О, не будь таким скрытным! Это всего лишь пустая болтовня, - сказал Дрес и похлопал его по спине. - Ты можешь нам доверять. Мы на твоей стороне.

Арану очень хотелось спросить, что это за сторона, но пока воздержался. Он надеялся, что если не позволит им болтать, они соберутся и уйдут.

- Ты очень предан, - сказал Дрес, когда Аран не ответил. - Он ведет себя так, будто тебя не существует, а ты остаешься рядом с ним, как щенок с наивными глазами.

- Дрес, не надо его опекать. Ты видишь, что он недавно был спасен от чего-то. Посмотри на его бумажную кожу и торчащие из нее кости. Этот Корвал, должно быть, спас ему жизнь.

Женщина говорила так, словно пыталась успокоить Дреса, но от ее слов Арану стало еще хуже. Так ли его видели другие? Потерянный цыпленок, привязанный к единственному человеку, который помог ему?

В этом было больше правды, чем он хотел признавать, и из-за этого всё внутри него бурлило. Он не был ребенком, ему никогда не давали такой возможности. Не запоздалое ли это возрождение детского желания всегда найти кого-то, на кого можно положиться?

В этот момент он едва не вскочил и не ушел. Едва. В последнюю секунду он понял, что это будет еще более по-детски. Они находились в дне езды от ближайшего города, и он понятия не имел, как определить направление. Его контроль над эфиром ужасен, и он понятия не имел, как работают деньги, так что даже если он достигнет города, что он будет делать? Помирать с голоду?

Его единственным выбор - остаться и учиться. Как только он это сделает, то сможет стать равным ему, а не очередным птенцом, которого Корвал подобрал на улице.

И он знал, что именно таким и был в глазах Корвала. Хотя к нему относились иначе, чем к Элиоту, это было не из-за его возраста, а просто из-за других обстоятельств. Он был более полезен во время обучения, но и только. Всякий раз, когда нужно принимать какие-то решения, например, присоединятся ли они к каравану, его мнение было не обязательно.

- Похоже, ты глубоко задумался, - заметил Дрес. - Ты только что понял, что ему на самом деле наплевать на тебя?

- Я уверен, что знаю наши отношения лучше, чем ты. В конце концов, я участвовал в их создании.

Один из братьев рассмеялся. Это был громкий, отдающийся эхом звук. - Какой покладистый малыш. Если бы ты только могла найти кого-нибудь вроде этой Асты.

Выражение лица женщины стало неприятным. - Я разорвала горло тому ублюдку и могу сделать то же самое для тебя. Хочешь посмотреть?

Они вступили в спор, а как Аран колебался, допустимо ли отправлять людей подальше взрывом эфира. В конце концов, это было действительно заманчиво.

Почему он раньше жаловался на свое одиночество? Оно начинало казаться очень расслабляющим способом скоротать время по сравнению с окружением жестокой четверки.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1053295>